

Любовь Прибыткова

О МЕЛКОБУРЖУАЗНОМ РЕВОЛЮЦИОНАРИЗМЕ.

Пару лет назад в печати появилась работа Игоря Губкина “Выход из тупика”, а недавно вышла книжка “Мысли издалека”. Есть необходимость о первой порассуждать... Тем более, что имя автора в комдвижении известно.

Я писала в статье “Революционеров тюрьмой не запугаешь”, что в августе 2006 года в Московском городском суде закончился процесс по делу РВС, начатый в 2001 году, руководителем которого был Игорь Владимирович Губкин.

Из обвинительного заключения дела значилось, что “преступная организация, военно-политическое образование Революционный Военный Совет (РВС), было органом подготовки и осуществления вооруженного восстания с целью отстранения от власти антинародного правительства министров-капиталистов, свержения буржуазного режима в Российской Федерации и установления диктатуры пролетариата в форме Советской власти с образованием Российской Советской Социалистической Республики...”.

Игорь Губкин был лидером молодых коммунистов-революционеров, которые не могли смириться с произошедшей в СССР буржуазной контрреволюцией, встали на путь борьбы. Они видели, что надеяться не на кого. Ни одна коммунистическая партия России, которых уже тогда было около десяти, не ставит перед собой цели слома буржуазной государственной машины. “Коммунисты” лишь митингами, демонстрациями, пикетами пытаются помочь людям решить частные задачи своевременной выплаты зарплаты или ее прибавку, снижения цен на лекарства, жилищно-коммунальные услуги и т.д. Они, если и призывают людей бороться, то лишь дозволенными властью методами.

Они видели, что самая крупная компартия России КПРФ, и не только она, больна “парламентским кретинизмом”, внушая своим рядовым членам вредную иллюзию, что только выборами можно снова прийти к социализму. Ни одна партия не имеет программы подготовки новой социалистической революции. Но ведь революции от святого духа не рождаются, они закономерны и готовятся нелегкой революционной, легальной и нелегальной деятельностью.

Социалистическая революция – это коренной качественный переворот в экономике, политике и идеологии общества. В экономике – это уничтожение частной собственности – экономической основы капиталистического способа производства. Ни одна компартия такой задачи не ставит. Их руководители боятся повести коммунистов большевистским путем, так как это связано с экспроприацией и национализацией у буржуазии земли и банков, заводов и железных дорог, шахт и рудников. Придется отменять итоги мошеннической приватизации, проведенной в стране в начале 90-х годов.

Но ведь буржуазия мирным путем награбленное не отдаст. Слишком много прихватила в результате контрреволюции. Она, как и в 1918 году, развяжет гражданскую войну. К ней она и сейчас почти уже готова. Ее верные слуги, думские сидельцы, не один закон приняли, по которому буржуазный суд будет карать и уже карает за малейшие выступления против власти. Россия все больше начинает походить на полицейское государство.

Много лет Игорь Губкин отбывает срок в колонии строгого режима по сфабрикованному ФСБ делу. Революционер для этой власти очень опасен, и держать его она предпочитает за решеткой.

В работе “Выход их тупика. Новый курс” коммунист И. Губкин предложил Проект **“Программы Партии Русского Национального освобождения”** (РУНО). Знакомлюсь с программой. Моему удивлению нет предела. Не могу понять, какое отношение она имеет к коммунистам. Передо мной – **проект обыкновенной буржуазно-националистической партии.**

“Наш народ грабят и унижают. Землю, унаследованную от отцов и дедов, делят чужаки”. “Русские лишены своего государства”. “Россия расчленена, из нее вывозят богатства, уничтожают науку, промышленность, сельское хозяйство...”. “Государство, обосновавшееся на нашей земле, чужое, враждебное русским и подлежит упразднению”. “Наш враг – агрессивное международное сообщество крупнейших частных собственников, заправляющее правительствами и президентами, решающими судьбы государства и их граждан”.

“Основа современной мировой экономики, а значит и обеспечения человечества средствами к жизни – это финансовая и банковская системы, которые находятся в руках евреев сионистов. Сионизм или еврейский фашизм – политическая доктрина о превосходстве избранного народа над всеми прочими. Сионисты стремятся закрепить за собой всеобщее господство и уничтожают препятствия на своем пути к цели. Россия как особая цивилизация, стоит у них на дороге”.

Теперь понятно, “что в стране происходит” и кто “наши враги”. Оказывается, наша страна “оккупирована”. “Чужаки” – это “крупнейшие частные собственники”, международные банки, возглавляемые сионистами... Нужно “сбросить оккупационный режим”, навести **“русский порядок”**... Надо готовить “национально-освободительную революцию под лозунгами **спасения русской нации** и коренных народов России – СССР”.

Ни с одним тезисом в этих высказываниях согласиться нельзя. Жаль, что Игорь Владимирович отказался от идеи пролетарской социалистической революции, о которой писал в своей работе “Орден меченосцев. Современный оппортунизм в вопросах о партии нового (ленинского) типа” в 2009 году.

Конечно, тюрьма не лучшее место для аналитической деятельности, для изучения развития империализма в современной России, для анализа классовых битв и протестных акций.

Жаль, что Игорь Губкин страну сегодня иначе, как **“деклассированной Россией”**, не называет, не видит ее империалистическим государством, в котором главным является антагонистическое противоречие между двумя основными классами – буржуазией и рабочим классом. Иначе бы не делал ставку на **“полупролетариат мелких умирающих городов”, “деревенских жителей”, на молодежь, “не имеющую определенных убеждений, скептическую, безалаберную и презирающую коммунистов”**.

Пришлось перечитать и переосмыслить его ранее изданные работы. Похоже, и в прошедшей революции 1917 года он не понял главного, ее объективных предпосылок, иначе бы не высказывал бредовую идею, что **“курс на социалистическую революцию**

был буквально навязан партии Лениным”. Жаль, массивный антикоммунистический прессинг так называемой перестройки сделал свое черное дело, и Губкин даже подвиг В.И. Чапаева стал называть лишь “светлым мифом”...

Сосредоточив все внимание на “оккупантах” – сионистах, он перестал понимать, что рабочим безразлично, какой национальности работодатель полгода не выдает им зарплату. Им безразлично, какой буржуй на заводе, русский или еврей, украинец или татарин, нещадно их эксплуатирует, выплачивая им жалкие рубли за 12-14 часовой рабочий день шестидневной (а иногда и семидневной) рабочей недели.

В Казахстане в городе Жанаозене недавно была расстреляна манифестация бастующих нефтяников, требующих повышения зарплаты. Кровавая расправа повторилась и в других городах. К этому руку приложил зять президента Назарбаева миллионер казах Тимур Кулибаев, разжиревший на нефтяной отрасли Казахстана. А Наталью Соколову адвоката шахтеров за решетку отправили по заявлению президента АО “Каражанбасмунай” миллионера-китайца Юаня Му, между прочим, члена КПК.

Врагами рабочего класса во всех странах является буржуазия – класс собственников средств производства, сосредоточивших все национальные богатства планеты в своих руках. И за счет эксплуатации жиреют не только крупнейшие частные собственники, как считает Губкин, но вся буржуазия – крупная, средняя и мелкая.

И в условиях империалистической глобализации, концентрации капитала в руках транснациональных корпораций (ТНК) буржуазия перестает иметь национальность. Капитал интернационален.

Именно поэтому рабочим не надо запудривать мозги оккупацией, этим словечком подменять произошедшую контрреволюцию. Любые понятия имеют строгий научный смысл. Их нельзя использовать вольно. Да, территория СССР в годы Второй мировой войны была оккупирована гитлеровской армией. Да, Палестина до сих пор оккупирована Израилем.

Но Испанию и Грецию, находящихся сегодня в тяжелейшем экономическом кризисе, никто не называет оккупированными странами, хотя вся их экономика находится под бременем мирового капитала. Как, между прочим, десятков и десятков других стран планеты. Да, произошла долларовая экспансия, да ТНК сегодня правят миром, но зачем понятию “оккупация” придавать такое расширительное толкование, русский язык достаточно богат, чтобы точно обозначать современные проблемы глобализма.

Жаль, что материалистическая диалектика не стала аналитическим методом Игоря Владимировича. Для него все эти марксистские “штучки” – классовый подход в анализе социальных явлений, теория классовой борьбы, ленинская теория социалистической революции, диалектика объективного и субъективного факторов революции, общественно-экономическая формация потеряли смысл. **Он считает, что молодые, которые будут делать национально-освободительную революцию, никакого марксизма не знают, головы их забиты “вдолбленными “демократами” черными мифами”, да им марксизм и не нужен.**

Можно согласиться, что буржуазно-демократические революции, контрреволюционные перевороты, всякие современные цветные революции, которые и не революции вовсе, в

политически грамотных не нуждаются. Недовольные массы используются буржуазией, как таран в борьбе, как обыкновенное пушечное мясо.

Социалистическая революция – иное. Ее успех может быть обеспечен сознательностью масс. Чтобы экспроприаторов экспроприровать, необходим слом буржуазной государственной машины. Рабочий класс должен захватить в свои руки власть, установить диктатуру пролетариата, покончить с врагами, затем строить новую справедливую жизнь. Такова закономерность перехода от капитализма к социализму. И эта закономерность сегодня не исчезла. И ее революционер должен знать!

Коммунист обязан знать, что социалистическая революция невозможна без наличия в стране революционной ситуации, которая является объективным фактором, не зависящим от воли и сознания людей. В этот период до предела обострено противоречие между производительными силами общества и производственными отношениями. На пределе – страдания народа. Поднимается до высшей точки стихийный массовый протест, когда, как писал Ленин, верхи не могут управлять по старому, а низы не хотят жить по-старому.

Но победа революции невозможна и без зрелого субъективного фактора. Необходима высокая организации главной революционной силы современности – рабочего класса. Не абстрактного “народа” или этноса, а именно рабочего класса, по своему положению наиболее передового и единственно последовательно революционного класса современности. А показателем его высокой организации является наличие коммунистической партии как его авангарда, вооруженного марксистско-ленинской теорией, которая сегодня является исключительно актуальной. Такая партия свидетельствовала бы о наличии зрелого субъективного фактора, то есть готовности класса в период революционной ситуации выступить и победить. Диалектика объективного и субъективного факторов – закономерность социалистической революции.

Понять метаморфозу Губкина можно. Перед глазами самая большая по численности КПРФ превратилась из коммунистической партии в мелкобуржуазную социал-демократическую. Современный рабочий класс заражен мелкобуржуазными иллюзиями. В душе – боль за поруганную Родину, несбывшиеся надежды, желание действовать, возрастное нетерпение. Возможно, это и привело самого Игоря Губкина к левому оппортунизму, тому, что Ленин назвал “детской болезнью “левизны” в коммунизме”. То есть – к отходу от классовых позиций, **от марксизма - к мелкобуржуазному революционаризму.**

Теперь, считает он, приверженцы марксистско-ленинских идей слишком стары, их время ушло. Сегодня именно девочки и мальчики от 15 до 30 лет должны быть в “Партии Русского Национального Освобождения”. Ну и **неважно, что они безыдейные, что “не читали ни Маркса, ни Ленина, до смешного наивны в политике, плохо знают историю”**. Зато они легки на подъем. Вон в национал-большевистской партии – куда Лимонов, туда и молодые нацболы. Но с мелкобуржуазного ли политика Лимонова коммунистам брать пример? Не лучше ли ориентироваться на Алику Папаригу, одного из лидеров Коммунистической Партии Греции?

Автор пишет, что молодые “раскованно мыслят, для них мало что представляется невозможным... Ценна в них та легкость, с которой они готовы идти на риск и жертвы, отстаивая правду и справедливость”. **“Для члена революционной партии главное – способность на поступок, а не знание марксистских текстов”**.

Но если, как пишет Игорь Губкин, “подготовка вооруженного восстания – ближайшая задача революционеров”, то это очень серьезно. Это не игра в борьбу, как у нацболов в НБП. Это и не мелкобуржуазные псевдореволюционные спектакли, которые устраивал лидер Левого фронта Сергей Удальцов в интересах правых сил России.

Будут ли эти молодые знать, с какой целью их втянули в вооруженное противостояние, зачем в руки дали автомат, в кого они должны стрелять? Автоматы ведь стреляют не только с этой стороны, но и с той.... Эти молодые несмышлениши будут ли знать, за что они пойдут умирать? За какую, чью правду и справедливость?

Ведь абстрактной правды и справедливости быть не может, как не может быть абстрактной демократии, свободы, прав человека. Эти понятия всегда имеют конкретно-исторический смысл. Что справедливо для рабовладельца и буржуа, то несправедливо для раба и рабочего. Это ведь прописная азбучная истина в марксизме. Что в ней устарело?

И в партию ли РУНО вступать рабочему человеку, в которой лидеры собираются поднять молодых, да не на развлекательную прогулку по долинам и по взгорьям, а на вооруженную борьбу, а сами постоянно талдычат, что марксизм устарел и его надо обновлять. Но у самих-то обновление не выходит за пределы абстрактного словоблудия. Не считать же, в самом деле, примитивную отсебятину развитием марксизма.

Хотя “обновление” марксизма сейчас чаще напоминает анекдот, чем творческое осмысление закономерностей современных реалий. Например, с мелкобуржуазных позиций его “развивают” такие “ученые”, как В.С. Петрухин и А.П. Проскурин формируемой сейчас “Партии Рабочего класса России – Новые Коммунисты”. Со знанием дела проводят политэкономические конгрессы под названием “Марксовские чтения”, на которых марксизмом и не пахнет.

А основные положения марксизма, между прочим, это научные законы общественного развития, открытые Марксом, Энгельсом и Лениным. Жаль, что Губкин выбросил из своего интеллектуального арсенала диалектический и исторический материализм, марксистскую политэкономия и научный коммунизм. Ведь именно научные законы отражают общие, существенные, необходимые и относительно устойчивые связи в предметах и явлениях окружающего мира.

Пока явление “капитализм” существует, в нем работают и его специфические законы, и наиболее общие законы тоже. И это, Игорь Владимирович, не схоластика. С помощью естествознания, науки о природе стал возможен колоссальный рывок в развитии производства, произошла научно-техническая революция. А знание общественных законов становится для человека золотым ключиком, мыслительным инструментом анализа событий, фактов действительности и общественных преобразований. Это знание помогает проникновению в глубины общественного бытия. Как раз незнание общественных законов, порхание по поверхности социальных явлений и приводит к схолистике, бесплодному умствования, а затем к авантюризму.

Ибо только так можно назвать любые призывы к вооруженному восстанию, если они не основаны на марксистской теории вооруженной борьбы, созданной Энгельсом. Если не изучен богатейший опыт вооруженной борьбы большевиков с 1905 по 1917 годы, если революционеры не относятся к восстанию как искусству, на чем постоянно настаивал

вослед за Энгельсом Ленин, развивая марксистскую теорию вооруженного восстания применительно к реальным условиям революционной России и разработав детальный план его проведения. Ну, да об этом нужно вести отдельный разговор.

Так что в мелкобуржуазной Партии Русского Национального Освобождения (РУНО) рабочим делать нечего. Место сознательных рабочих – в их коммунистической партии. А стратегическая цель партии РУНО, какими бы благородными намерениями ее автор не руководствовался, не отвечает интересам рабочего класса.

Октябрь 2015г.